

Андрей Манойло: «Пресечь распад однополярной системы уже не удастся»

В ситуации нарастающего противостояния между США и Россией уже не до искусных подковерных игр. Ложь и провокации штопаются белыми нитками. Все меньше людей в мире доверяют словам.

Профессор, доктор политических наук, член Научного совета при Совбезе РФ Андрей Манойло рассказал порталу «Постфактум» о задачах, принципах и особенностях этой откровенной информационной войны.

— Андрей, как понимать то, что сейчас происходит у нас с Америкой в сирийском вопросе? Есть предположение, что раз Керри подписывает соглашение с нами, а Пентагон бомбит, то, по-видимому, у них разные заказчики?

— Действительно, существует распространенный полупопулистский миф о том, что Пентагон действует сам по себе, а Госдеп — сам по себе, между ними внутренние противоречия, и Обама в растерянности от всего этого. На самом деле все действует системно, в одной упряжке. Пентагон в последнее время выдал несколько очень агрессивных спичей. Их генералы сообщили, что готовы к войне с Россией. Это типичное «бряцание оружием» — метод психологического давления. Американцам было важно продемонстрировать, что их армия в любой момент готова начать войну с Россией — будто бы все военнослужащие США рвутся в бой, а работники Госдепа с трудом их удерживают. Понятно, что те генералы, которые выступали, делали это абсолютно искренне, поскольку им дали команду заявить о полной боеготовности. Они это и озвучили, никакого подтекста там не было. Но в целом это известный спектакль.

— Вы говорили, что существует стандартная схема ведения информационной войны, с каскадами и обратной связью. Расскажите, пожалуйста, об этом подробнее.

— Каждый каскад представляет собой повторение одной и той же схемы информационной войны: вброс — обратная связь — коррекция общей схемы и характера вбрасываемой информации — следующий вброс в виде комментариев на первый.

— То есть если рассматривать ситуацию по Сирии, получается, что сначала США сделали вброс, что во всем виновата Россия. Потом мы начали оправдываться, а они в ответ на эти оправдания накрутили своих комментариев?

— Совершенно верно. В том случае, когда мишень (Россия) начинает оправдываться или яростно отрицать вброс, следует второй каскад. Главная задача — заставить мишень оправдываться или сформировать установку на немедленные непродуманные действия на уровне эмоций и желание мощно ответить. Такой ответ, как правило, не продуман, и получается, что реакция даже сильнее подставляет мишень под удар, чем первичная лобовая атака.

— Получается, Россия долго играла в эту игру, но вдруг в какой-то момент перестала?

— Дело в том, что стремление оправдываться либо отвергать — это естественная реакция на любую подобную атаку. Именно на эту реакцию и заточены информационные противники. Американцы просто жить не могут без обратной связи с мишенью: им нужно получать и считывать обратную реакцию, тогда они понимают, что действуют правильно. Если помните, был случай,

когда Путин перед Олимпиадой пропал на 10 дней. Тогда американцы потеряли обратную связь, и у них началась паника.

В этой информационной войне есть некоторая диспропорция: американцы действуют системно, а наши — на уровне импровизации, которая может быть удачной, а может и нет. В этом наш минус. Однако в последнее время мы научились просчитывать психологию американцев, потому что она довольно проста и понятна. Сейчас наши импровизации стали более удачными. Мы научились ловить американцев на разных несурзацах, то есть деталях, которые, как они считают, не имеют значения. У нас все чаще получается пользоваться инертностью американцев, которые действуют в своих операциях как большой тяжелый состав: когда он набрал скорость, его уже совершенно невозможно остановить, то есть если ситуация поменялась, они просто не успевают перестроиться. Пока они пытаются развернуться — поезд ушел, ситуация изменилась. В этом отношении нам в определенном смысле проще.

Помимо того, что американцы инертны, у них есть определенная склонность к стандартным схемам. Они редко применяют тонкие технологии в том случае, когда действуют простые шаблоны, поскольку считают каждый цент, а любая тонкая технология требует денег. Поэтому независимо от интеллекта и квалификации они применяют топорные, шаблонные схемы. А что-то более сложное и дорогое начинают применять только тогда, когда это не «прокатывает». Таков стиль янки.

— *Чем была история с плутонием в таком случае? Это попытка России выстроить собственную схему или просто удачный ответ инерционной системе?*

— История с плутонием вообще из другой оперы. Это не психологическая операция, а вполне понятная по своей логике комбинация. В рамках договоренностей конца 80-х — начала 90-х годов о ядерном паритете и сокращении вооружений между СССР и США был заключен договор об утилизации плутония. Утилизировать оружейный плутоний можно только в реакторе, облучая элементарными частицами, иначе никак. Поскольку это дорогостоящая операция, мы договорились, что будем передавать наш плутоний США. Они же обязывали построить завод для утилизации. Однако через некоторое время они сообщили, что возникли трудности с финансированием и денег на строительство такого завода нет, поэтому они будут производить захоронение плутония в шахте, на глубине 500 м. Действительно, такой вид утилизации существует — при условии, что этот плутоний потом никто не откопает. Нас такое решение, естественно, не устраивает. Представьте себе ситуацию: если вдруг отношения между Россией и Америкой обострятся и американцы решат, что им мало тех ракет, которые стоят в боевом дежурстве, они раскопают шахту, возьмут наш оружейный плутоний и поставят себе на боеголовки. Отличный ход, с учетом того, что плутоний в природе в чистом виде не встречается, а вырабатывается тоже в ядерных реакторах, то есть на это производство нужно время. Согласитесь, в условиях сложных отношений с США глупо поставлять им оружие.

Это прагматическая часть ситуации. А есть еще политическая, которая связана с теми условиями по исполнению этого договора, которые были выдвинуты нашей страной (закон Магнитского, отказ от санкций и т.д.). Мне представляется, что аргументы прагматической части весьма весомы, а политическая надстройка просто носит характер попытки еще раз пнуть американцев и высказать свое «фи» в их адрес. Поскольку даже если они и отменят санкции и закон Магнитского, это никак не повлияет на отношения между двумя странами и мировую обстановку в целом. Война в Сирии от этого не прекратится.

— Когда идут информационный вбросы или публичные перепалки между лидерами стран или ведомств, кто целевая аудитория всей этой «мишуры»? На кого все рассчитано?

— Ответ Лаврова на обращение Керри и ответ Керри на обращение Лаврова имеют в качестве мишеней совершенно определенные целевые аудитории. Министр иностранных дел может делать заявление для внешней аудитории, для внутренней аудитории, для определенной группы — например, Керри и Обама любят прощупывать нашу политическую элиту, которая поддерживает власть, на предмет раскола. Потому что элита в России неоднородна — она состоит из определенных кланов, которые очень жестко конкурируют между собой, но, тем не менее, все они в этой борьбе зависят напрямую от расположения президента и все бегут за помощью к нему, если вдруг начинают терять свои позиции. На этом система и держится. Американцы пытаются эту систему расколоть. Примером является тот же панамский вброс, который действительно поляризовал нашу элиту, разбив ее на два лагеря. Одни сразу стали говорить о пацифизме и о том, что пора уже с американцами мириться и идти на уступки, другие — начали истерично вопить о том, что надо немедленно мощно ответить, что еще хуже, чем поражение. Все подобные вбросы надо рассматривать индивидуально: они всегда рассчитаны на слушателей, имеющих конкретные имена и фамилии.

— На американский электорат производится такое воздействие?

— Американская аудитория очень сильно сегментирована, еще больше, чем российская, поэтому там любой кандидат в президенты «прозванивает» каждый сегмент этими вбросами. Например, республиканец Трамп в Аризоне красиво сыграл с демократами.

— А европейцы бывают целевой аудиторией таких информационных перепалок?

— Европейская аудитория постоянно находится под американским прессингом, и не только информационным. Там все система управления выстроена американцами. Например, в Германии говорят: ты не станешь известным журналистом, если не сотрудничаешь с ЦРУ. И это правда. Европейцев американцы в основном пугают и пригибают, потому что им нужна Европа, которая постоянно боится какой-то мифической угрозы и ищет спасения у сильного старшего брата. Европейцы это понимают, а сделать ничего не могут. Но от этого к американцам они лучше не относятся. Пока Евросоюз переживает период раскола и распада, ни одна из этих маленьких стран не в состоянии сопротивляться в одиночку прессингу США, даже если это Франция или Германия.

— Но ведь Евросоюз в целом тоже не делал попыток как-то противостоять Соединенным Штатам...

— США всегда делали так, чтобы у Евросоюза было выше крыши своих проблем и не было возможности противостоять. Хотя такие прецеденты случались. Можно вспомнить давнюю историю с де Голлем, когда он отправил корабль, груженный американскими долларами, в американский банк, а также ситуацию перед вторжением в Ирак — когда Франция и Германия консолидированно заявили, что нечего делать в Ираке. Перед ливийской войной такая же позиция была у Италии, но ее так запрессовали, что в итоге пришлось согласиться.

Сейчас Брексит основательно долбанул по Евросоюзу, а до этого там были финансовые кризисы, проблемы с долгами Греции и Юга. Но это не означает, что в будущем Европа не вывернется из этой ситуации и не окрепнет. Кстати, Россия заинтересована именно в сильном Евросоюзе, потому что тогда он будет проводить политику, ориентированную на собственные интересы. Ведь Евросоюз граничит с Россией, и мы как сосед имеем для них стратегическое значение, возможно

даже большее, чем американцы. Однако пока Евросоюз расколот, американцы постоянно вбивают между нами клинья. Когда Европа будет сильной, она начнет налаживать отношения со своим великим восточным соседом и возникнет противовес американской экспансии, в том числе экспансии их транснациональных корпораций.

— *Как вы думаете, какова глобальная цель Америки во всей этой игре? Остаться гегемоном мира?*

— Единой глобальной цели как таковой у Америки нет. У каждой группы, которая рвется к власти, своя цель: у демократов она одна, а у республиканцев — другая. Внутри этих партий есть свои крылья, у которых собственные цели. Сейчас явно проглядывает попытка сохранить американоцентричный однополярный мир. Конечно, затормозить этот процесс, может быть, и получится, но пресечь распад уже не удастся.